

У Владимира Соколова (откройте стихи этого замечательного поэта) есть строки:

Что такое поэзия? Что вы!

Разве можно о том говорить.

Это — палец к губам. И ни слова.

Не маячить, не льстить, не сорить.

Последний стих — точен и неоспорим.

Но Поэзия — это все-таки выраженный через слово образ мира, доступный человеческому глазу, а иногда и нет. От далеких звезд — «кто-то называет эти плевочки жемчужиной» — до муравьишки, несущего в общий дом на хрупкой спинке груз, по сравнению с которым и камень Сизифа — былинка. Поэ-

зия — это когда тьму, нависшую над нами, прорезает молния. И весь первобытный хаос раскалывается, и грохочущие глыбы его приходят в движение. Это — ливень, а затем радуга, соединяющая людские сердца через небесное сияние...

И ты — жив! Живо все вокруг! И главное, там, где небо — тоже жизнь. Гроза выполняет свое предназначение — расчищает мир. Еще немного — и алмазной кровью заиграют травы, ветерок шевельнется в кустах ивняка, и, как созревший колос, упадет ночь на землю и сольется с тайными и темными ее глубинами, недоступными глазу. А взору откроется именно то, что мы и называем послегрозовой Святой землей. Остается только не позорить и не осквернять ее.

Александр Логинов

Это когда проходишь, не замечая
Рева толпы, плотных рядов ОМОНа,
Это когда одиночество крепким чаем
Запиваешь, а ночь бездонна,
Это когда выше горных вершин и ниже
Даже Марианской впадины,
Это когда время бессонно на нитку ниже
Бусины слов, что дороже золота и платины...
Это когда разъедает душу и мозг
Необъяснимая ностальгия,
Это — по-разному, но всегда всерьез.
Это когда не стихи — стихия!
Это когда поутру упадешь в траву
И погаснет лава, в груди бурлящая...
Господи! Спасибо за то, что еще живу,
За отверстый рот и душу болящую.

СЕВЕРНЫЙ НОКТЮРН

Захлебываясь, ловим ртами
Слепую водяную пыль...
А за уральскими хребтами
Лежит промерзлая Сибирь.

И в Магадане, и в Якутске
Отчаянные холода!
А здесь у нас летают утки
И в речке полая вода.

Стою на берегу, растерян,
ржавеет за спиной барак.
Географически мы — Север.
Но эта хлябь, но этот мрак...

Под низким небом темный вереск,
Тоски декабрьской монолит.
Здесь семга не идет на нерест
И лось призывно не трубит.

Тяжелым топливом ракетным
Отравлен воздух декабря...
Зря рядом с зоной запретной
Отец мой бросил якоря.

Здесь сыплет с неба год от году
Не снег — раскисший чернослив.
Нас, видно, матушка-природа
Испытывает на разрыв.

Что нужно нам, слепцам угрюмым,
Чтоб свет струился по лицу —
Объединительную думу,
Равновеликую Творцу.

Я мудрые читаю книги,
Иду туда, где аналой.
Но тектонические сдвиги
Раскалывают разум мой...
Сквозь плоть и кровь мою проходит
Земли взрывной меридиан.
И там, где быть бы небосводу,
Флюоресцирует экран.

Возможно, кто-то теплокровный
В эфире Землю отыскал —
И полетел сквозь космос черный
Душеспасительный сигнал.

И Тот, кем этот мир основан,
Послал в ответ горящий луч,
И Божоявленное Слово
Прожгло свинцовый панцирь туч.

Раскачивая сосен кроны,
Звучал пронзительный ноктюрн.
Мой Север примерял корону
Снегов и льдов, красив и юн,

Окутанный морозной пылью,
В ладонях согревал зарю,
И в небо прорастал Сибирью,
Алел, подобно снегирю.

И хохоча, из снежной пушки
Палил в роскошный небосвод,
Пил спирт-сырец из медной кружки,
И по лицу струился пот...

* * *

Наполовину пуст мой стакан.
Отяжелели веки.
Выбросить, что ли,
Горный десант
Где-нибудь
На Казбеке?

Слов патрули —
По отрогам
Ввысь!
С разных сторон
И — к пику!
Так надоела сладкая жизнь,
Райская земляника.
В наших широтах
Ее не счесть.
Давимся,
Но глотаем.
Сны,
Как густая медвежья шерсть,
В ночи мои врастают.
Горних вершин не хватает мне,
Душит равнинный ветер...
Белая лошадь
Заржет во тьме —
Черная ей
Ответит.

Лунный ливень

Лунный свет померк над Русью,
До земли не долетел.
И теперь взираю с грустью
Я на черный беспредел.

Как подстреленные птицы,
Тонут в небесах больных
Плачущие вереницы
Русских мельниц ветряных.

Бедный рыцарь из Ла-Манча,
Одинокий и седой,
Я стою, как одуванчик,
С непокрытой головой.

Вспоминаю лунный ливень,
Как я сеял зерна слов
На печальной русской ниве
Среди мертвых васильков.

Странник, тихий и нестрогий,
Наблюдал я ход планет,
Над разбитой вдрызг дорогой
Созерцая лунный свет...

Но гармонию разрушив,
За рекой зажглись огни,
Как потерянные души
И растроченные дни.

Там включают мониторы,
Застилает окна жуть!
И за сомкнутые шторы
Никому не заглянуть...

* * *

Напылили вокруг. Накопытили.

Сергей Есенин

Не пора ли нам на волю,
Да на фронт — под плачи жен...
Эх, по рюмке водки, что ли!
И — грузитесь в эшелон.
Забирайте ноутбуки,
Ручки и карандаши...
На хрена вам эти муки,
Эти выверты души?

— Загрузились?
— Погрузились!
Так вперед! Сжигай мосты!
Мы — поэты из России
И примкнувшей к ней Москвы.

Эшелон дал ход — на волю!
Фронта линия близка.
И поет над русским полем
Пулеметная строка...

Просыпаюсь. Полшестого.
Страшен сон. Горька заря.
Подрезает пуля слова
В чистом поле косаря.

Но в глазах еще нет мрака,
Шепчут губы горячо:
«Пузырь, моя рубаха!
Раззудись, мое плечо!»

Я с кровати свешу ноги.
Вот он, двадцать первый век
На моем стоит пороге —
Беспощадный, как абрек.

Нет ни выхода, ни входа,
А за окнами — трава
Мне по пояс. Время года —
Сенокосное. Братва,

Возвращайся! Бой окончен.
И земля нас ждет, как мать.
Слово тайное бормочет
И вздыхает. Видно, хочет
Неразумных нас обнять.

А в полях рассвет клубится,
И из времени реки
Вместе с дикой кобылицей
Восстают родные лица,
Шелестят стихи, стихи...

Рождество

Ровно в полночь, когда над землею небесный пастух
На прогулку выводит веселое звездное стадо,
И, томясь ожиданьем, восстает человеческий дух,
Темных сил и страстей прорывая глухую осаду,
Где-то там, в закутке даже самой заблудшей души,
Родилось что-то светлое, легкое, как дуновенье...
Это семя любви проросло в заповедной тиши,
А навстречу ему пролились волхованье и пенье.
Вышла Дева Мария, дитя прижимая к груди,
И склонились пред ней пастухи и волхвы,
и подъявля
Сына Божьего к небу, она прошептала: — Гляди!
Так впервые увидел Христос эту грешную землю.
И на стеклах оконных расцвели ледяные цветы,
И над Млечной дорогой, к нам в души струящейся плавно,
Разгоралась, сияла Звезда Рождества, с высоты
Освещая наш путь к торжеству света истин и правды.

г. Каргополь Архангельской области

